

aufdrehen (покончить жизнь самоубийством) [4, с. 221], Hand an sich legen (наложить на себя руки, покончить жизнь самоубийством) [4, с. 277], sich das Leben nehmen (покончить с собой) [4, с. 394].

Тема смерти неисчерпаема в мышлении людей, поэтому данное понятие отличается большой разнообразностью фразеологического состава языка, что нашло подтверждение в следующей тематической группе: «смерть как завершение жизни» (11 единиц, 17,5%): das Zeitliche segnen (скончаться, умереть, покинуть бренный мир) [4, с. 594], seine Tage beschließen (окончить свой жизненный путь, умереть) [4, с. 650], ewige Leben eingehen (geh.; verhüll.) (sterben) [5, с. 442].

Заключение. Проведенный анализ фразеологизмов с семантикой «смерть» в языковой картине мира немецкого языка показал, что жизнь неизбежна, predetermined судьбой, но время и место своей смерти человек не знает, что говорит о разных обстоятельствах смерти.

Список цитируемых источников

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. — М., 1955. — 541 с.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.
3. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. — М., 2007. — 233 с.
4. Бинович, Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Э. Бинович. — М.: Аквариум, 1995. — 768 с.
5. Duden Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. — hrsg. und bearb. von Günther Drosdowski und Werner Scholze-Stubenrecht. — Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 1992. — Bd. 11. — 864 s.

УДК 811.111:81'373

Е. В. Шалесная

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СИСТЕМА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ У. С. МОЭМА

Введение. Актуальность проводимого исследования обусловлена тем, что понятие индивидуального стиля автора признается многими лингвистами как одно из важнейших понятий не только стилистики, но и теории и практики перевода, литературоведения и истории литературы.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы установить черты авторского стиля У. С. Моэма путем анализа индивидуально-авторских цветообозначений. Объект исследования — индивидуально-авторские цветообозначения. Предмет исследования — структурно-семантическая характеристика индивидуально-авторских цветообозначений в произведениях У. С. Моэма. Материалом для анализа послужили произведения Уильяма Моэма “The Moon and Sixpence” [1] и “Of Human Bondage” [2].

Основная часть. Система цветообозначений в произведениях У. С. Моэма представлена 327 лексическими единицами, которые составили четыре группы в зависимости от выраженного цветового признака (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Классификация лексических единиц, выражающих цвет

Название цветов	Количество (%)
Цвета радуги	185 (56,9)
Сложные цвета	53 (16,2)
Оттенки цветов	46 (14,1)
Эталонные цвета	43 (12,8)
Итого	327 (100,0)

Группа «Цвета радуги» представлена 185 лексическими единицами (56,9%), что обусловило необходимость её дальнейшей классификации (таблица 2).

В результате проведенного исследования было установлено, что лидирующими цветами в анализируемых произведениях являются *black* и *red*: *She wore a black bonnet with velvet strings; She wore a black dress, and her only ornament was a gold chain, from which hung a cross; there was a large wooden bedstead on which was a billowing red eiderdown, and there was a large wardrobe, a round table, a very small washstand, and two stuffed chairs covered with red rep.*

Цвет	Количество (%)	Цвет	Количество (%)	Цвет	Количество (%)
Black	42 (22,7)	Green	14 (7,6)	Scarlet	2 (1,0)
Red	35 (18,9)	Brown	10 (5,4)	Blond	1 (0,5)
White	32 (17,3)	Yellow	8 (4,3)	Pink	1 (0,5)
Grey	20 (10,8)	Velvet	3 (1,6)	Mauve	1 (0,5)
Blue	17 (9,2)	Violet	2 (1,0)	Итого	185 (100,0)

Менее частотными цветами являются *blond*, *pink* (1 словосочетание) и *mauve*: *A motley crowd saunters along the streets — Lascars off a P. and O., blond Northmen from a Swedish barque, Japanese from a man-of-war; now and then, in conspiracy with Miss Graves, she ventured a white feather or a pink rose in her bonnet, but the Vicar insisted that it should disappear; She wore sweeping draperies, mauve and green.*

Вторая в количественном отношении группа представлена «Эталонными цветами». Цветообозначения в данной группе представлены путем сравнения с различными предметами (*rose, snow, earth, gold*): *Mrs. Jay, aware that impropriety is the soul of wit, made observations in tones hardly above a whisper that might well have tinged the snowy tablecloth with a rosy hue; there was a high dado of white wood and a green paper on which were etchings by Whistler in neat black frames; on reading over what I have written of the Stricklands, I am conscious that they must seem shadowy.*

В группе «Оттенки цветов» преобладающим оттенком является *pale*: *She had had the idea of giving it a certain daintiness, and she made much use of blue and red inks; she bound the copy in coarse paper, that looked vaguely like watered silk, in various pale colours; even in the darkened room, I could not help seeing that Mrs. Strickland's face was all swollen with tears; his hair was reddish, cut very short, and his eyes were small, blue or grey.*

В группе «Сложные цвета» наименования цветов состоят из двух компонентов, первый из которых носит уточняющий характер: *Miss Waterford, torn between the aestheticism of her early youth, when she used to go to parties in sage green, holding a daffodil, and the flippancy of her maturer years, which tended to high heels and Paris frocks, wore a new hat; he had pale blue eyes and a weak mouth.*

Заключение. В результате исследования было выявлено, что в произведениях “The Moon and The Sixpence”, “Of human bondage” автор чаще всего использовал для описания предметов такую тематическую группу, как «Цвета радуги», в рамках которой лидируют наименования *black* и *red*. Хотя группа «Сложные цвета» представлена незначительным количеством лексических единиц, авторский стиль, на наш взгляд, наилучшим образом проявляется именно в рамках данного пласта лексики.

Список цитируемых источников

1. *Maugham, W. S. The Moon and The Sixpence* [Electronic resource] / W. S. Maugham. — 1919. — Access mode: <http://www.gutenberg.org/files/222/222-h/222-h.htm/>. — Date of access: 01.03.2016.
2. *Maugham, W. S. Of Human Bondage* [Electronic resource] / W. S. Maugham. — 1915. — Access mode: <http://e-libra.ru/read/178487-of-human-bondage.html>. — Date of access: 06.03.2016.

УДК 811.111:81'367.622

Д. И. Шостко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НЕДИСКРЕТНЫХ СУЩНОСТЕЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Введение. В настоящее время в лингвистике разграничивают понятия дискретности и недискретности сущностей. Дискретность характеризуется наличием у объектов прерывности класса [5, с. 194], т. е. конкретных предметов, повторяющихся процессов, явлений, событий, рассматриваемых как считаемые единицы. Недискретность сущностей обозначает наличие в целом частей, находящихся в слитном состоянии и не обладающих отдельным существованием [3, с. 69].

Основная часть. Одним из наиболее ярких разграничений между понятиями дискретности и недискретности является наличие сущностей, ими характеризуемых: исчисляемых объектов и неисчисляемых субстанций.

Необходимо подчеркнуть, что в отличие от дискретных сущностей, где квантификация демонстрирует широкое разнообразие способов и средств, которые находят выражение в различных языковых системах, недискретная сущность ввиду своего особого положения в общей системе объектов окружающей действительности,